

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 5. С. 5–12.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 5–12.

Научная статья

УДК 94(47).073/62(09)

DOI: 10.37482/2687-1505-V369

Модели земледельческих орудий как один из инструментов совершенствования земледелия России в 1800–1860 годах

Иван Иванович Воронов¹

Василий Ильич Мосеев²✉

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия

¹e-mail: voronov.ii@sut.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7293-4396>

²e-mail: vasismo@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2380-9586>

Аннотация. В начале XIX века сельское хозяйство Российской империи нуждалось в серьезных преобразованиях, а производство земледельческих машин находилось в зачаточном состоянии. Проводником идей по улучшению сельского хозяйства стало Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. В 1833 году по инициативе главы вышеозначенного общества Н.С. Мордвинова был учрежден Комитет об усовершенствовании земледелия в России. В числе рекомендаций Комитета фигурировала и организация производства сельскохозяйственных машин. Вольное экономическое общество уже в 1828 году открыло мастерскую по производству моделей и машин, а в 1835 году Комитет предложил создать мастерскую для изготовления земледельческих орудий при Технологическом институте. Вскоре было налажено и производство их моделей. В 1837 году было учреждено Министерство государственных имуществ, среди основных функций которого значилось и управление сельским хозяйством. Названное ведомство стало главным покупателем моделей, а ключевым их производителем выступил Технологический институт. При губернских палатах государственных имуществ Министерство государственных имуществ открыло музеи, где были представлены земледельческие машины. Основные заказы сельскохозяйственного ведомства вскоре были выполнены, и уже к 1845 году заводы, производившие сельскохозяйственную технику, сделали работу модельных мастерских нерентабельной. После отмены крепостного права контроль над государственными крестьянами, как и большая часть моделей земледельческих орудий, перешел к Министерству внутренних дел. Для демонстрации лучших экспонатов был создан музей Министерства государственных имуществ.

Ключевые слова: сельское хозяйство Российской империи, земледельческое орудие, сельскохозяйственная машина, Вольное экономическое общество, Технологический институт

Для цитирования: Воронов, И. И. Модели земледельческих орудий как один из инструментов совершенствования земледелия России в 1800–1860 годах / И. И. Воронов, В. И. Мосеев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 5-12. – DOI 10.37482/2687-1505-V369.

Original article

Models of Agricultural Tools as One of the Ways to Improve Agriculture in Russia in the 1800s – 1860s

Ivan I. Voronov¹

Vasily I. Moseev²✉

^{1,2}The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg, Russia

¹e-mail: voronov.ii@sut.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7293-4396>

²e-mail: vasismo@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2380-9586>

Abstract. In the early 19th century, agriculture in the Russian Empire required serious transformations, while agricultural machine manufacturing was at an embryonic stage. The Free Economic Society for the Encouragement of Agriculture and Husbandry became a vehicle for ideas to improve agriculture in Russia. In 1833 at the initiative of the Society's head N.S. Mordvinov, a Committee on the Improvement of Agriculture in Russia was established. Its recommendations included launching agricultural machine production. To this end, the Free Economic Society had already opened a workshop for the production of models and machines in 1828. In 1835 the Committee proposed to establish a workshop for the manufacture of agricultural tools at the Institute of Technology. Soon the production of their models was launched. In 1837 the Ministry of State Property was established, with one of its functions being agricultural management. The Ministry became the main buyer of these models, and the Institute of Technology was their main manufacturer. The Ministry of State Property organized museums exhibiting models of agricultural machines at the provincial chambers of state property. Key orders of the agricultural department were soon fulfilled, and by 1845 factories producing agricultural machinery had made the work of model workshops unprofitable. After the abolition of serfdom, control over state peasants together with most of the models of agricultural tools was handed over to the Ministry of Internal Affairs. To demonstrate the best exhibits, the museum of the Ministry of State Property was founded.

Keywords: *agriculture in the Russian Empire, agricultural tool, agricultural machine, Free Economic Society, Institute of Technology*

For citation: Voronov I.I., Moseev V.I. Models of Agricultural Tools as One of the Ways to Improve Agriculture in Russia in the 1800s – 1860s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 5–12. DOI: 10.37482/2687-1505-V369

Беспрецедентные санкции, введенные западными странами против России, актуализируют необходимость обобщения и анализа исторического опыта в области налаживания производства отечественной продукции. В полной мере это относится и к сельскохозяйственной технике. Вопрос производства моделей сельскохозяйственных орудий и их влияния на усовершенствование земледелия в России остается одной из наименее изученных тем в истории

сельского хозяйства, поэтому данный сюжет и стал целью настоящей работы.

Историография исследуемого вопроса практически отсутствует. Наиболее полная информация содержится в трудах, посвященных Императорскому вольному экономическому обществу к поощрению в России земледелия и домостроительства (ВЭО) и Технологическому институту. Так, в работе А.И. Ходнева рассматривается история ВЭО [1]. Автор раскрывает

цель, задачи, приводит данные о финансировании и характеризует наиболее известных его членов. В числе направлений деятельности Общества упоминается и производство моделей сельскохозяйственных орудий.

Книга «Пятидесятилетний юбилей Санкт-Петербургского практического Технологического института» сообщает об истории института и налаживании в нем производства моделей земледельческой техники [2].

Отношение государства к производству моделей сельскохозяйственных орудий рассматривается в работе В.И. Вешнякова [3], а также в «Журнале Министерства государственных имуществ» [4, 5].

Новейшая историография исследуемого вопроса представлена диссертацией В.А. Николаенко [6, с. 32, 34–35, 206, 208], книгами Е.Н. Капитонова [7] и Н.Б. Легкой [8], статьей Ю.С. Ценча [9]. Однако изучение производства моделей земледельческих орудий не входило в задачи перечисленных авторов, поэтому упомянутые труды не дают представления ни о производстве моделей сельскохозяйственных орудий, ни об их влиянии на усовершенствование земледелия в России, что и определяет новизну настоящей работы.

В начале XIX века сельское хозяйство Российской империи нуждалось в серьезных преобразованиях. Среди дворянства господствовали предрассудки о том, что неудачи в улучшении хозяйства вызваны особым российским климатом. Что касается сельскохозяйственных машин, они признавались непригодными для сельского хозяйства России [10, с. 11], а производство земледельческих машин в России находилось в зачаточном состоянии. Так, первый завод по изготовлению сельскохозяйственных орудий и машин в России был открыт в 1802 году в Москве англичанином Х. Вильсоном. В 1815 году было основано заведение Лильюпа в Варшаве. В том же году Н.И. и М.И. Криворотовы открыли завод в Ельце (но производство сельскохозяйственных машин начнется только в

1880 году). В 1818 году в Симбирске И.А. Андреев наладил производство паровых молотилок и мельниц. В 1828 году появилась мастерская при ВЭО, а в 1830 году возник один из крупнейших заводов сельскохозяйственных машин Н.Н. и И.Н. Бутенов¹ численностью 250 рабочих [9, с. 110]. Следовательно, в начале XIX века в России всего 5 небольших предприятий производили сельскохозяйственную технику. Перечисленные мастерские и заводы заложили основы отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Одним из инструментов приобщения помещиков и государственных крестьян к использованию земледельческих машин стала их популяризация через изготовление и проведение выставок их моделей. Но первое время даже организовать производство моделей было непросто.

Проводником идей по улучшению сельского хозяйства в России выступило ВЭО [1, с. 240]. 31 октября 1833 года по инициативе главы ВЭО Н.С. Мордвинова был создан Комитет об усовершенствовании земледелия в России [3, с. 10], среди рекомендаций которого было и налаживание в России производства сельскохозяйственных машин [11, с. 33]. С этой целью ВЭО уже в 1824 году решило организовать, а в 1828-м открыло мастерскую по производству моделей и машин и успешно продавало ее изделия [1, с. 245–247]. В обществе спрос на модели земледельческих машин рос, но возможности ВЭО по их изготовлению были ограничены. В связи с этим в 1835 году Комитет предложил учредить при Технологическом институте особое заведение для изготовления земледельческих орудий и открыть в губерниях депо по их продаже [11, с. 33].

В Технологическом институте с августа 1832 года уже действовала мастерская по производству моделей мельниц во главе с голландцем Миддендорфом, работавшим там мастером в 1832–1837 годах [2, с. 118–119, 415]. 7 мая 1835 года министр финансов Е.Ф. Канкрин, откликнувшись на пожелания Комитета, рас-

¹ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. 8. Пшеница – Соломорезки. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1903. С. 960.

порядился учредить на основе имеющейся мастерской новую – для изготовления моделей и запчастей сельскохозяйственных орудий. На содержание новой структуры выделялось 8 тыс. р. Руководителем мастерской был назначен член технического комитета института К.Х. Рейсиг, а штат заведения составили три столяра (из немецких подданных): кузнец, слесарь и колёсник. Мастерская получила целевое назначение изготавливать сельскохозяйственные орудия только для казенных палат, губернских учреждений Министерства финансов [11, с. 33–34].

В 1836 году Николай I повелел разослать модели основных сельскохозяйственных орудий в губернии. Модели следовало выставить в присутственных местах казенных палат для ознакомления с ними помещиков и крестьян. После запроса Е.Ф. Канкрин ВЭО отобрало в своем музее ряд моделей сельскохозяйственных орудий, признанных общепользовательными, и отправило их в губернии [1, с. 240]. Хотя модельная мастерская ВЭО работала до 1844 года [6, с. 30], основную часть коллекций казенных палат составили изделия Технологического института [3, с. 21–22].

Модельная мастерская Технологического института получила множество заказов на изготовление моделей сельскохозяйственных машин и орудий не только для казенных палат. Благодаря усилиям Е.Ф. Канкрин институт постоянно получал сведения о новейших технических изобретениях, чертежи машин и планы лучших заводов и фабрик. При ввозе машин из-за границы институт имел возможность их осмотреть и при надобности сделать чертежи – только после этого владелец получал свои машины [9, с. 121–122, 426], поэтому мастерская Технологического института могла создавать модели новейших сельскохозяйственных орудий.

Вскоре новым заказчиком мастерской Технологического института стало учрежденное в 1837 году Министерство государственных имуществ (МГИ). Именно этому ведомству перешло из Министерства финансов управление государственными крестьянами и сельским хозяйством [12, с. 2–3]. По заказу МГИ были

изготовлены коллекции моделей для редакции «Сельскохозяйственной газеты», Горыгорецкой сельскохозяйственной школы, Третьего департамента самого министерства, Луганской фермы, Харьковского университета. О качестве производимых моделей говорит награда, полученная от наследника престола Александра Николаевича. Так, в 1836 году он поощрил работавших в модельной мастерской учащихся Технологического института 1 тыс. р. Но особенно больших успехов модельная мастерская достигла в 1837–1840 годах при мастере-иностранце Ф.Х. Эвальде [2, с. 121–122, 426].

Модельная мастерская получала все больше заказов, но особенно много их было в 1840–1845 годах. Так, в 1840 году Первому департаменту МГИ были переданы 15 моделей запасных хлебных амбаров, сделана полно-размерная молотильная машина простейшего устройства без граблей, выгребающих солому, и без приемных валиков. В 1842 году изготовлены модели различных орудий по требованию Третьего департамента министерства. В 1843 году составлены подробные строительные чертежи Герардовой системы каменных строений и предложена модель кладки стен по запросу министра государственных имуществ П.Д. Киселева. По заказу Третьего департамента МГИ произведены различные модели сельскохозяйственных орудий для Луганской учебной фермы [10, с. 253–255]. Так с 1836 по 1846 год модельная мастерская Технологического института обеспечила усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями все губернские учреждения МГИ – палаты государственных имуществ (палаты) в 44 губерниях и областях России [11, с. 33].

В процессе формирования в палатах коллекций сельскохозяйственных машин у П.Д. Киселева появилась идея преобразовать их в музеи (музеи). 29 ноября 1841 года Третий департамент МГИ получил указание министра подготовить инструкцию для палат по учреждению музеев. Палатам рекомендовалось завести музеи, в которых были бы представлены образцы сырых и обработанных даров сельского

хозяйства, изделия крестьян, почвы, хлебные злаки, модели земледельческих и других орудий и т. п. Директор Третьего департамента Е.Ф. фон Брадке поручил составление инструкции статистическому отделению, но отделение, не имея соответствующих специалистов и ссылаясь на незнание порученного предмета, ограничилось отписками².

31 мая 1843 года П.Д. Киселев, не дождав-шись инструкции, распорядился выставить в присутственных местах палат модели улучшенных земледельческих орудий и их описание. Выставка позволяла всем желающим ознакомиться с наиболее востребованными в русском земледелии сельскохозяйственными орудиями. После одобрения Ученым комитетом МГИ описание коллекций было разослано в палаты для хранения по одному экземпляру при моделях и для распродажи всем желающим по 60 коп. серебром [4, с. III].

Описание охватывало следующие модели: «Плуги: Смпля, особенно полезный на почвах тяжелого и среднего свойства, когда нужно пахать не менее 5 дюймов глубиной; Тэра, похожий на Смалевский; Стиссера, сходный по устройству с Малороссийским или Украинским плугом; Колонистский Петербургский и Саратовский; Мордвиновский или Павловский, особенно удобный для крестьянского хозяйства; Швейцарский, Бранденбургский и картофельный распашник. Бороны: финляндскую и Тэеровскую. Сеялки: хлебную ручную, Германскую ручную для овощных семян и лесную (сибирскую). Корнерез и масложём» [5, с. 62].

Только через 8 лет чиновники подготовили требуемую министром инструкцию, взяв за основу правила создания музея при Лесном и межевом институте. После одобрения П.Д. Киселевым 13 августа 1849 года инструкция была передана в Ученый комитет МГИ. Согласно инструкции, музеи различных хо-

зяйственных предметов учреждались во всех губерниях при палатах. Цель создания музеев заключалась в представлении в каждой губернии образцов местных произведений, употребляемых в ней орудий и инструментов по лесной, агрономической и строительной части. Особо подчеркивалось, что в музее должны содержаться предметы и орудия, используемые только в данной губернии. Каждый музей включал три отделения: 1) содержащее экспонаты произведений лесного хозяйства; 2) агрономическое, включающее образцы земледельческих хозяйственных растений и сельских произведений в виде плодов, семян и т. п.; 3) техническое и строительное, представляющее модели земледельческих орудий и строений губернии³.

Сбор экспонатов для музеев поручался окружным начальникам и ученым агрономам. Каждый музей должен был составить описание имеющихся предметов. Экспонаты музея должны были иметь этикетку с названием, указанием региона использования, места и лица, его предоставившего. Ядовитые и вредные предметы следовало помещать отдельно от остальных. Сформированные коллекции необходимо было оградить от вредных воздействий воздуха и других неблагоприятных факторов. Сохранение музеев возлагалось на управляющих палатами⁴.

11 мая 1851 года Ученый комитет МГИ, рассмотрев инструкцию, указал на затратность организации музеев при палатах и предложил от них отказаться. Вместо этого рекомендовалось развивать музеи в подведомственных Департаменту сельского хозяйства учебных и хозяйственных заведениях. 12 мая 1853 года П.Д. Киселев пояснил, что не собирался обязывать палаты учреждать музеи, тем не менее будет очень доволен, если управляющие палатами будут создавать музеи, используя имеющиеся ресурсы⁵. Дополнительно 30 июля

²РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 398. Оп. 6. Д. 1412. Л. 1–1 об., 87–87 об.

³Там же. Л. 1–1 об., 87–89.

⁴Там же. Л. 89–91.

1853 года министр разослал палатам циркуляр, в котором подчеркнул добровольность открытия музеев. Одновременно П.Д. Киселев повторил свой прежний призыв, пригласив управляющих собирать коллекции местных произведений. После разъяснения министра, вероятно, многие управляющие палатами захотели организовать музеи, но возможности у них были разные. Так, музеи открылись в Оренбургской, Архангельской, Пермской, Киевской и других палатах⁶.

Неудачная Крымская война 1853–1856 годов вызвала в России экономический кризис. Главной целью нового министра государственных имуществ М.Н. Муравьева стало повышение казенных доходов, по этой причине было проведено масштабное сокращение персонала подведомственных учреждений МГИ [13, с. 42, прил. 1, с. 5]. Коллекции моделей сельскохозяйственных машин перестали пополняться, часть экспонатов устарела, а другие пришли в негодность и уже не отвечали основной задаче совершенствования земледелия в России.

Недостаток средств и специалистов при создании музеев при палатах подтолкнул МГИ к идее организации ведомственного специализированного музея. В 1859 году делопроизводитель Ученого комитета МГИ, член ВЭО Н.В. Черняев предложил новому министру М.Н. Муравьеву учредить Музей отечественных произведений сельского хозяйства и сельской промышленности. М.Н. Муравьев поддержал эту идею, и 23 ноября 1859 года император подписал указ об учреждении музея. В число 8 отделов музея входил и отдел под названием «Земледельческие орудия, машины, снаряды и постройки». Модели орудий и машин должны были иметь размер в 1/4 от натуральной величины. Экспонаты предполагалось получать с 6-7 ежегодных выставок МГИ в губерниях [6, с. 32, 34–35, 206, 208].

Дважды – 25 апреля 1860 года и 14 февраля 1861 года – Департамент сельского хозяйства МГИ предписывал окружным начальникам собирать произведения сельского хозяйства для создаваемого министерством музея⁷.

Вероятно, при М.Н. Муравьеве содержание музеев большинством палат стало рассматриваться как дополнительная неоплачиваемая нагрузка, поэтому распоряжение министра о сокращении расходов и учреждении музея МГИ предоставило палатам возможность избавиться от музеев. Отмена крепостного права, в свою очередь, позволила в 1860-е годы передать имеющиеся коллекции в статистические комитеты Министерства внутренних дел⁸.

Желая сохранить ценные экспонаты, МГИ запросило у палат списки имеющихся коллекций для их отбора в музей министерства. Так, Астраханская палата представила следующий список моделей сельскохозяйственных орудий: «Плуги: швейцарский, бранденбургский, Тэера, петербургский колониетский, колониетский, луганский Стиссера, Смалеева, Мордвинова или Павловский, картофельный, распашник. Бороны: финляндская, двойная, борона. Сеялка: хлебная ручная, сибирская лопатная, германская ручная для овощных семян. Корнерез. Модель запасного хлебного магазина. Масложём»⁹. Если сравнить этот список моделей с приведенным выше описанием коллекций палат, то можно увидеть практически полную их идентичность. Таким образом, в начале 60-х годов XIX века основу коллекции моделей сельскохозяйственных машин при палатах по-прежнему составляли изготовленные ранее изделия Технологического института.

Таким образом, в условиях господства крепостного права модели сельскохозяйственных машин и орудий стали одним из инструментов совершенствования земледелия в Российской

⁵РГИА. Ф. 398. Оп. 6. Д. 1412. Л. 93–94 об., 99–100.

⁶Там же. Оп. 29. Д. 11038. Л. 2–2 об.

⁷Там же. Л. 62–62 об.

⁸Там же. Л. 1, 5 об.

⁹Там же. Л. 84–86 об.

империи. Инициатором производства моделей выступило ВЭО. Затем по рекомендации Комитета об усовершенствовании земледелия в России производство земледельческих моделей и агрегатов сосредоточилось в принадлежавшем Министерству финансов Технологическом институте.

Модели, изготавливаемые в небольших мастерских, охотно покупались [1, с. 245–247] и небезосновательно считались хорошим средством для ознакомления общества с техническими новинками. С 1837 года заказчиком моделей и организатором их выставок стало МГИ, сумевшее создать небольшие музейные коллекции во многих губерниях России. Однако основные заказы министерства вскоре были

выполнены, а уже к 1845 году заводы по производству сельскохозяйственной техники, появившиеся в Екатеринославе, Киевской, Полтавской, Пензенской, Тамбовской, а позднее и в других губерниях [7, с. 8–10], сделали работу модельных мастерских нерентабельной [8, с. 151–152]. После отмены крепостного права с контролем над государственными крестьянами Министерству внутренних дел отошла и большая часть моделей земледельческих орудий. Из лучших экспонатов был создан музей МГИ, а внедрение земледельческих машин в Российской империи надолго попало в зависимость от частной инициативы.

Список литературы

1. *Ходнев А.И.* История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1865. 667 с.
2. Пятидесятилетний юбилей Санкт-Петербургского практического технологического института: 28 ноября 1878 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. 524 с.
3. *Вешняков В.И.* Высочайше учрежденный Комитет об усовершенствовании земледелия в России // Исторические материалы из Архива Министерства государственных имуществ. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1891. Вып. 1. С. 1–25.
4. О выставке в Палатах Государственных Имуществ, моделей улучшенных земледельческих орудий, и о продаже описания сих моделей (31 мая 1843 г.) // Журн. М-ва гос. имуществ. 1843. Ч. IX, № 5. С. III.
5. Описание моделей земледельческих орудий, хранящихся в Палатах Государственных Имуществ // Журн. М-ва гос. имуществ. 1843. Ч. IX, № 5. С. 62.
6. *Николаенко В.А.* Императорский Сельскохозяйственный музей в Санкт-Петербурге и некоторые вопросы аграрной истории России второй половины XIX и начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 212 с.
7. *Капитонов Е.Н.* История сельскохозяйственного машиностроения России: моногр. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2010. 60 с.
8. *Легкая Н.Б.* Вольное экономическое общество России: путь созидания. М., 2016. 712 с. (Тр. Вольн. экон. о-ва России; Т. 200).
9. *Ценч Ю.С.* Становление и развитие сельскохозяйственного машиностроения России до 1917 г. // Сиб. вестн. с.-х. науки. 2019. Т. 49, № 6. С. 109–115. <https://doi.org/10.26898/0370-8799-2019-6-13>
10. *Маслов С.А.* Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 года. 2-е изд. с доп. М.: Унив. тип., 1850. 526 с.
11. Сто лет. 1828–1928. Технологический институт имени Ленинградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Т. 1. Л.: Изд. Технол. ин-та, 1928. 760 с.
12. Учреждение Министерства государственных имуществ [Утв. 26 дек. 1837 г.]. СПб., 1837. 36 с.
13. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.) / сост. Г.К. Гинс, П.А. Шафранов. Петроград: Изд. Канцелярии Главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. 474 с.

References

1. Khodnev A.I. *Istoriya Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva s 1765 do 1865 goda* [History of the Imperial Free Economic Society from 1765 to 1865]. St. Petersburg, 1865. 667 p.
2. *Pyatidesyatiletniy yubiley Sankt-Peterburgskogo prakticheskogo tekhnologicheskogo instituta: 28 noyabrya 1878 g.* [Fiftieth Anniversary of Saint-Petersburg Practical Institute of Technology: 28 November 1878]. St. Petersburg, 1879. 524 p.

3. Veshnyakov V.I. Vysochayshe uchrezhdennyi Komitet ob usovershenstvovanii zemledeliya v Rossii [Imperially Established Committee on the Improvement of Agriculture in Russia]. *Istoricheskie materialy iz Arkhiva Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv* [Historical Materials from the Archives of the Ministry of State Property]. St. Petersburg, 1891. Iss. 1, pp. 1–25.

4. O vystavke v Palatakh Gosudarstvennykh Imushchestv, modeley uluchshennykh zemledel'cheskikh orudiy, i o prodazhe opisaniya sikh modeley (31 maya 1843 g.) [On the Exhibition in the State Property Chambers of Models of Improved Agricultural Tools and on the Sale of Descriptions of These Models (31 May 1843)]. *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv*, 1843, pt. 9, no. 5, p. 3.

5. Opisanie modeley zemledel'cheskikh orudiy, khranyashchikhsya v Palatakh Gosudarstvennykh Imushchestv [Description of Models of Agricultural Tools Kept in the Chambers of State Property]. *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv*, 1843, pt. 9, no. 5, p. 62.

6. Nikolaenko V.A. *Imperatorskiy Sel'skokhozyaystvennyy muzey v Sankt-Peterburge i nekotorye voprosy agrarnoy istorii Rossii vtoroy poloviny XIX i nachala XX vv.* [Imperial Agricultural Museum in Saint-Petersburg and Some Issues of the Agrarian History of Russia in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries: Diss.]. St. Petersburg, 2000. 212 p.

7. Kapitonov E.N. *Istoriya sel'skokhozyaystvennogo mashinostroeniya Rossii* [History of Agricultural Machinery Engineering in Russia]. Tambov, 2010. 60 p.

8. Legkaya N.B. *Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo Rossii: put' sozidaniya* [Russian Free Economic Society: The Path of Creation]. Moscow, 2016. 712 p.

9. Tsench Yu.S. Formation and Development of Agricultural Engineering in Russia Before 1917. *Sib. Her. Agric. Sci.*, 2019, vol. 49, no. 6, pp. 109–115 (in Russ.). <https://doi.org/10.26898/0370-8799-2019-6-13>

10. Maslov S.A. *Istoricheskoe obozrenie deystviy i trudov Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaystva so vremeni ego osnovaniya do 1846 goda* [Historical Review of the Work and Writings of the Imperial Moscow Agricultural Society from Its Establishment up to 1846]. Moscow, 1850. 526 p.

11. *Sto let. 1828–1928. Tekhnologicheskii institut imeni Leningradskogo soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov* [A Centenary. 1828–1928. Institute for Technology Named After the Leningrad Council of Workers, Peasants, and Red Army Deputies]. Vol. 1. Leningrad, 1928. 760 p.

12. *Uchrezhdenie Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv (Utv. 26 dek. 1837 g.)* [Establishment of the Ministry of State Property (Approved on 26 December 1837)]. St. Petersburg, 1837. 36 p.

13. Gins G.K., Shafranov P.A. (comps.). *Sel'skokhozyaystvennoe vedomstvo za 75 let ego deyatelnosti (1837–1912 gg.)* [75 Years of Work of the Agricultural Department (1837–1912)]. Petrograd, 1914. 474 p.

Информация об авторах

И.И. Воронов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича (адрес: 193232, Санкт-Петербург, просп. Большеви́ков, д. 22, корп. 1).

В.И. Мосеев – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича (адрес: 193232, Санкт-Петербург, просп. Большеви́ков, д. 22, корп. 1).

Information about the authors

Ivan I. Voronov, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the Department of History and Regional Studies, the Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (address: prosp. Bol'shevnikov 22, korp. 1, St. Petersburg, 193232, Russia).

Vasily I. Moseev, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Department of History and Regional Studies, the Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (address: prosp. Bol'shevnikov 22, korp. 1, St. Petersburg, 193232, Russia).

Поступила в редакцию 11.03.2024
Одобрена после рецензирования 16.09.2024
Принята к публикации 18.09.2024

Submitted 11 March 2024
Approved after reviewing 16 September 2024
Accepted for publication 18 September 2024